

ЕГЭ - НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ДЛЯ УСТРАНЕНИЯ КОРРУПЦИИ

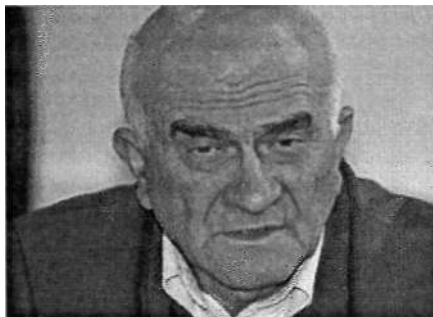
Евгений ЯСИН, научный руководитель ГУ-ВШЭ, идеолог введения единого государственного экзамена, ответил на вопросы корреспондента РИА «Новости».

— Евгений Григорьевич, как вы считаете, в должной ли мере ЕГЭ позволяет контролировать знания? И второй вопрос — о коррупции: насколько новая система позволяет ограничить, уменьшить или вовсе ликвидировать ее?

— Замысел ЕГЭ не является новым. Независимое тестирование знаний учеников проводится во всех развитых странах. Почему независимое? Потому что неправильно, чтобы один и тот же человек учил и проверял знания. Это всегда будет субъективной оценкой. Даже если отношения будут совершенно прозрачными, никто ничего платить не будет и т.д. Но сама по себе идея, что кто учит, тот и принимает экзамены, — она неправильная. Она была приемлема на определенной стадии развития образования. Сейчас она стала неприемлемой.

Если хотите, Единый государственный экзамен становится самым действенным средством от коррупции после того, как он проходит определенный период апробации, входит в жизнь. Если мы хотим от коррупции избавиться, значит, ЕГЭ не является достаточным, но является абсолютно необходимым условием для преодоления или существенного сокращения коррупции — это раз.

Теперь о качестве знаний. ЕГЭ не предназначен для того, чтобы повышать качество знаний. Он проверяет знания. И здесь мы всегда стоим перед дилеммой: сделать ЕГЭ очень жестким и тогда через это сито проходит только небольшое количество людей. Мы стремимся к этому? Нет. Потому что на самом деле нам нужны не только гениальные одиночки, нам нужна масса подготовленных людей. Поэтому, с моей точки зрения, для ЕГЭ

весьма существенна демократичность — он должен пропускать через сито достаточно большое количество людей, поэтому устанавливать слишком жесткие требования перед ЕГЭ нельзя.

Сегодня нормально, чтобы образование шло 12—13 лет, в том числе как минимум два года в колледже профессиональном, который обеспечивает необходимый уровень профессиональной подготовки и социализации для вступления в самостоятельную жизнь, он становится нормой. Если это так, то мы должны пропускать туда достаточно большое количество людей. Я бы сказал так: все население России в соответствующем возрасте.

А дальше возникает другая проблема, что мы должны, кроме того, выбирать и наиболее сильных, мы должны делать вторую фазу отбора, которая отбирает элиту. Для этого существует много разных методов. И надо понимать, что ЕГЭ — это не единственный метод. Во-первых, есть олимпиады, которые отбирают определенный слой, и лично я являюсь глубоко убежденным, что чтобы те люди, которые поступают в элитарные вузы, такие, где дают более высокий уровень образования, они сдавали дополнительные испытания, которые разрабатываются данным вузом.

И, наконец, третье. Я убежден в том, что отбор производится до окончания университета, до окончания высшего учебного заведения. И высокие нормы отсева являются не признаком плохой работы, они являются признаком работы того механизма, который отбирает лучших. Если кто-то не в состоянии, он должен потратить больше времени или денег и т.д.

Последнее мое заключение состоит в следующем: когда мы начинали разговор о реформе образования, то всегда говорили, что есть, с одной стороны, ЕГЭ, с другой стороны — ГИФО. Это государственное именное финансовое обязательство, которое, в сущности, означает, что тот, кто сдал это испытание, получает право на высшее образование, выраженное в финансовом эквиваленте. С моей точки зрения, это очень существенно. ЕГЭ должен быть не экзаменом на поступление в вуз. Это должен быть экзамен на право получения определенного количества денег. Ты получил и ты сам смотри, в какой вуз идти. Если ты хочешь обязательно получить высшее образование, чтобы хорошо выйти замуж, пожалуйста, иди, скажем, в медицинский вуз второй ступени, у тебя для этого хватит государственных денег, которые ты получила. Получай образование.

Если ты хочешь чего-то большего, значит тогда ты, во-первых, должен сдать ЕГЭ лучше, во-вторых, ты можешь взять кредит и оплатить дополнительное обучение, ты должен потратить больше времени, тогда ты получаешь некое подобие путевки в элиту в соответствующей профессиональной группе. Вот это был бы полноценный механизм отбора. То обстоятельство, что эта

идея реализована, что вместо него появилось подушевое финансирование с резко ослабленной формой, которая не дифференцирована по категориям знаний и т.д. Мы ухудшили этот механизм, и потеряно понимание того, что ЕГЭ и ГИФО реализуют конституционное право на бесплатное высшее образование, а выбор, где получать высшее образование, — это дело гражданина. Кроме того, она лишает нас понимания того обстоятельства, что, в конечном счете, получить высшее образование — это крупнейшая инвестиция. Если хотите, [вы вкладываете, а сделать так, чтобы за вас всюду вкладывало только государство, — это нереально, нерезонно и вредно для системы образования.

— **Вы бы себя отнесли к сторонникам или противникам ЕГЭ в той форме, в которой она существует сейчас, на данный момент? То есть если жестко поставить вопрос, вы «за» или «против»?**

— Это не просто жестко, а прямо в лоб. Я не удовлетворен тем, что есть, но я скажу: да, я «за», потому что я [исхожу из того, что если какая-то форма зародилась, она, в принципе, двигает нас в правильном направлении, значит, мы должны ее принять и совершенствовать дальше. Установка многих людей, которые отрицательно относятся к ЕГЭ, заключается в том, что там плохие программы, там задают плохие вопросы, там нетелюди, где-то, может быть, коррупция, потому что работают комиссии в Северокавказских республиках и еще где-то, где живучи традиции порадеть родному человеку и т.д.

Но это преходящие обстоятельства. Все подобные вопросы подлежат конкретному решению в конкрет-

ной жизни. Разве до этого, когда определяли темы сочинений или еще что-то, не было таких же проблем? Были проблемы. Только тогда это было все делом внутри школы. Или максимум министерство задавало несколько тем, выбирали, доводили тему сочинения до класса и т.д. Это совсем другой разговор.

Пусть будет хороший учитель. Пусть вы ему совсем не будете сдавать никаких экзаменов, но если он вас приучит на уроках или во время заданий, сочинений к прелестям Пушкина, Гоголя, и вы начнете получать от этого удовольствие и придете на ЕГЭ, где не будет ни одного вопроса про Гоголя, вы ничего не потеряете.

Наоборот, такого рода знания станут частью вашей природы. На это можно возразить, что людей нужно самих стимулировать получать образование, а ЕГЭ не может взять на себя работу по тому, чтобы сделать всех умными. Но из-под палки знания можно вколачивать только, по-моему, до 7-го класса.

Есть еще одно предложение в связи с ЕГЭ: пусть его сдают только те, кто хочет это сделать. С этими идеями, я слышал, выступал Олег Смолин. Очень хороший педагог, депутат Государственной Думы, член фракции КПРФ, известная и весьма уважаемая фигура. Моя точка зрения — ни в коем случае! Здесь нужна обязательность. Эта некая линия государственных требований. Не может быть такого положения, что для кого-то существуют одни требования, для других — иные. Мы все выходим на некий уровень подготовленности. Мы должны пройти испытания. Если вы не прошли независимое тестирование, вы не можете поступить ни в один вуз. Уверен, что ЕГЭ должен быть обязательным и демократичным.